

УДК 32

Гришаева О. Н¹.

**ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ПРЕЗИ-
ДЕНТСТВА ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ.**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Grishaeva O.N.

**GENERAL AND SPECIAL IN THE DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF
PRESIDENCY IN FRANCE AND RUSSIA.**

Yelets State University

Реферат: *В данной статье автор выявляет общее и особенное в развитии института президентства в обоих государствах. Автор сравнивает конституционные полномочия глав государств обеих стран, отмечая при этом сходства и различия функционирования института президентства во Франции и Российской Федерации.*

Ключевые слова: *институт президентства, смешанная форма правления, премьер-министр, Конституция, Российская Федерация, Франция.*

Abstract: *In this article the author reveals the General and particular in development of Institute of presidency in both States. The author compares the constitutional powers of the heads of state of both countries, noting the similarities and differences of functioning of Institute of presidency in France and the Russian Federation.*

Key words: *Institute of presidency, a mixed form of government, the Prime Minister, the Constitution, the Russian Federation, France.*

---

¹ Гришаева Ольга Николаевна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории и археологии

Институт президентства в настоящий момент является элементом политических систем подавляющего большинства европейских государств. Политическая реальность в данных государствах складывается таким образом, что институт президентства оптимально вписывается в нее. При этом, следует понимать, что институт президентства это всегда некое органическое образование, вписывающееся в культурный ландшафт того или иного государства.

Правовой статус институтов президентства определяется Конституциями государств. Существовая сегодня во многих странах мира, он, в тоже время, характеризуется своими специфическими особенностями.

Институт президентства в современной России имеет 25-летнюю историю. Его конституирование происходило в тот момент, когда в некоторых других политических системах институт президентства уже функционировал. В российском

правоведческом дискурсе существуют точки зрения, что институт российского президентства представляет собой рецепцию французского института президентства, имевшего большую историю, нежели российский кейс. С нашей точки зрения, буде корректно провести сравнение российского и французского кейса, чтобы определить, насколько корректно данное сопоставление.

Что касается французского опыта, то, в соответствии с Конституцией Франции 1958 г.[3, С.34-56], Президент вписан в систему ветвей власти, олицетворяемой Правительством и Парламентом. Правительство (орган исполнительно власти) ответственно перед Парламентом; Парламент (законодательный орган), состоящий из двух палат – Сената (избирается всеобщим непрямым голосованием) и Национального собрания (избирается на 5 лет в ходе прямых всеобщих выборов); судебную систему, состоящую из трех уровней судов (суд первой

инстанции, апелляционный суд и кассационный суд). Сам Президент избирается всеобщим голосованием сроком на 5 лет. Формально во Франции президент в большей степени имеет отношение к исполнительной ветви власти, чем в России [7, С. 136].

Подобным образом структурированы и российские ветви власти, в случае которых можно признать ответственность Правительства РФ перед Федеральным Собранием РФ.

Анализ конституций России и Франции показывает, что полномочия института президентства в обеих странах имеют много общего, при этом институт президентства в России имеет ряд отличительных особенностей.

Например, отличительной чертой системы разделения во Франции является то, что существует острая необходимость в тесном сотрудничестве Президента и Премьер-министра.

Вполне очевидно, что схожей чертой является то, что во Франции и в России президент фактически

является главой правительства. В то же время, в нужный для него момент он может полностью дистанцироваться от решений правительства, перекладывая весь груз ответственности за непопулярные действия на плечи главы исполнительной власти.

Так, например, по мнению политолога В.А. Колесникова, республиканский режим во Франции дистанцирует Президента от политической ответственности за исполнительную власть, возлагая её полноту на Премьер-министра. Вместе с этим, система смешанного республиканского режима возвышает Президента как гаранта национальной независимости и арбитра в нормальном функционировании всех публичных властей [2, С. 119].

При этом, как отмечает М.А. Краснов, в России правительство служит лишь инструментом президентской власти и всецело зависит от неё, а не от расклада сил в парламенте [4, С. 16].

Необходимо отметить, что во Франции президент, хотя формально и обладает единоличным правом назна-

чения премьер-министра, но на практике он учитывает расстановку сил не только в законодательном органе власти, но и как нами было описано выше, в стране. Возвращаясь к семи критериям классификации политических систем с институтом президентства, выделенных А.В. Кыневым [5, С. 129], отметим, что лишь по двум из них институты президентства в России и во Франции существенные различия:

- во-первых, механизмом формирования правительства;
- во-вторых, отсутствием/наличием у президента по конституции ограничений количества сроков на переизбрание.

Сразу отметим, что хотя у Президента Франции по Конституции и отсутствует ограничение количества сроков на переизбрание, однако ни один президент больше двух сроков этим правом не воспользовался. На наш взгляд, политические институты здесь демонстрируют своё демократическое содержание, предохраняясь от автори-

тарных эффектов. В целом, опыт такого продуктивного диалога в полной мере является свидетельством культурного контекста. Как считает А. Скиперских, подобная конфигурация власти и сопротивления отражает долгий демократический дрейф, что в полной мере применимо к современной Франции [9, С. 67]. Власть не обостряет отношения с оппозицией в тот момент, когда существует искушение узурпации власти, понимая, какими рисками это может обернуться для неё. Поэтому, для французской политики характерна ситуация, когда «правлящие акторы взаимодействуют с оппозиционными политическими акторами, тем самым, подчёркивая неустанную динамичность самого политического процесса» [8, С.156]. Это выглядит вполне обоснованной мерой – с оппозицией следует считаться, потому как во Франции уже был опыт 1968 г., стоивший самому государству и президенту больших имиджевых потерь.

Отличительной особенностью института президентства в России

можно выделить такой аспект, как «надпартийность» Президента РФ, причём, Конституцией РФ (ч.3. ст.13) декларируется политическое многообразие и многопартийность в стране. Однако больше о политических партиях в Конституции РФ не упоминается. Например, в Конституции Франции в ст. 4 определяется, что политические партии и группировки способствуют выражению мнений в ходе выборов.

Во Франции президент может не приостанавливать своего членства в партии, более того, назначить главой правительства даже своего политического оппонента. Народное представительство в различных, но сдерживающих друг друга органах государственной власти способствует учёту противоречивых политических интересов равновеликих социальных групп. Таким образом, президент в своём назначении на пост премьер-министра всегда должен исходить из мнения большинства в парламенте. Данная ситуация, когда президент и премьер-министр выражают интересы полярных политиче-

ских сил, не способствует конфликту, а является стабилизирующим фактором общества.

Необходимо подчеркнуть, что существующие модели президентства хотя и разнятся (например, в США и Франции), однако двоевластия в политической системе, когда президент, представляющий одну партию, проводит свою политику, а оппозиционное большинство в парламенте (или правительстве), осуществляет свой курс, не допускают. Единство государственной политики всегда обеспечивается реализацией эффективных механизмов системы разделения и баланса властей [6, С. 294].

Отметим, что в современной России состав правительства от расстановки политических сил в парламенте не зависит, более того, анализ показывает, что в условиях формирования партийно-политической системы при назначении Президентом РФ Председателя Правительства РФ его принадлежность к той или иной партии вообще не учитывалась. Достаточно обладать популярностью и высоким качеством личных связей –

опыт Е. Примакова подтверждает это.

Так, например, В.С. Черномырдин, сменивший Е.Т. Гайдара, лидера партии Демократический выбор России (ДВР) на посту Председателя Правительства РФ в 1992 г., был беспартийным и только в 1995 г. по поручению Б.Н. Ельцина им был сформирована Всероссийская общественная организация Наш дом Россия (НДР). В 1998 г. Председателем Правительства РФ стал беспартийный С.В. Кириенко, ставший через год членом политической партии Союза правых сил (СПС).

По нашему мнению, Президенту РФ сегодня выгодней вообще оставаться беспартийным. В России процесс становления многопартийности только идёт, поэтому главе государства нужно быть беспристрастным в решении партийных вопросов и сохранять определённый суверенитет, т.к. партийный президент всегда будет ответственен перед партией, поддержавшей его на выборах. Несмотря на личное участие в создании политической партии «Единая Россия», В. Путин несколь-

ко дистанцируется от неё. В то же время, для повышения легитимности правящей партии разрешается использовать образ В. Путина и его цитаты. Примером может выглядеть ситуация в преддверии избирательной кампании 2016 г. Готовность В. Путина возглавить партию «Единая Россия» в 2008 г. в его бытность Председателем Правительства РФ была связана с повышением рейтинга самой партии и решением прагматических задач по продвижению самой партии в органы федеральной, региональной и муниципальной власти.

Поражает оперативность, как органов государственной власти, так и самой партии «Единая Россия» при назначении В.В. Путина председателем партии. На проходившем в Москве в апреле 2008 г. на XIII съезде партии «Единая Россия» В.В. Путину предложили стать председателем, внеся прямо на съезде соответствующую поправку в Устав партии, которая позволяет во главе партии быть беспартийному. Примечательно то, что Минюст незамедлительно, менее чем за сутки, зарегистрировал об-

новленный Устав «Единой России» [1].

Резюмируя все сказанное, отметим, что с момента учреждения в демократических странах института президентства, как важного элемента в структурах государственной власти, все политические партии активно включились в борьбу за него. При этом основополагающее внимание мы акцентируем на двух важных аспектах: во-первых, во главе партии, стремящейся стать правящей, должен находиться конструктивный лидер, претендующий на высший государственный пост; во-вторых, данный лидер способен реализовать свою цель, только заручившись поддержкой сильной партии, имеющей заслуженный авторитет и поддержку в обществе.

Говоря же о России, отметим, что долгое время успех партии «Единая Россия» на выборах различного уровня обеспечивался поддержкой самого Президента РФ, имеющего высокую популярность в обществе. Фактически, созданная В.В. Путиным в 2001 г., она долгое

время находилась в полной зависимости от действующего института президентства. При этом необходимо отметить, что, занимая большинство мест в Государственной Думе РФ, Совете Федерации РФ, а также имея превосходство в органах законодательной и исполнительной власти, партия активно использовала административный ресурс для укрепления президентской власти. Однако, по нашему мнению, это способствовало укреплению, как её авторитета, так и престижа института президентства в России. В результате этого, сегодня В.В. Путин в своей деятельности опирается на сформированный им Общественный народный фронт.

Таким образом, необходимо признать, что практики функционирования российского президентства в своей основе может опираться на французский опыт. Сравнение функционала института президентства России и Франции во многом показывает много схожих черт. Наряду с этим могут существовать и различия, истоки которых следует

искать в различном культурном и дарств.
историческом опыте двух госу-

Список литературы

- 1.Веретенникова К. Действующий президент согласился возглавить партию и правительство // URL: <http://vff-s.narod.ru/dem/vyb200.html> (дата обращения 12.12.2014)
- 2.Колесников В.А. Президентская власть: к компаративному анализу российского и зарубежного опыта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 117-122.
- 3.Конституция Французской республики // Зарубежные страны: конституции и законодательные акты. Сборник документов / Сост. В.А. Мальцев. Воронежский государственный университет, 2000. 320 с.
- 4.Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: Проблема баланса полномочий: Опыт сравнительно-правового анализа / М.А.Краснов // Государство и право. 2003. № 10. С. 16-23.
- 5.Кынев А.В. Институт президентства в странах Восточной и Центральной Европы как индикатор процесса политической трансформации // Политические исследования. 2002. № 2. С. 126-138.
- 6.Михалева И.В. Современные тенденции правовых механизмов взаимодействия институтов президента и правительства в республике Корея // Теория и практика общественного развития, 2013. № 1. С. 292-294.
- 7.Романовский А.А. Институт президентства во Франции и России: неоинституциональные аспекты функционирования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика, 2007 № 3. С. 136-143.
- 8.Скиперских А.В. Власть и сопротивление: соотношение в политическом про-

цессе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. Т. 33. № 1 (198). С. 156-160.

9. Скиперских А.В. Право на сопротивление: политико-философская ретроспектива // Социум и власть, 2015. № 5 (55). С. 67-72.

Reference

1. Veretennikova K. Dejstvuyushhij prezident soglasilsya vozglavit' partiyu i pravitel'stvo // URL: <http://vff-s.narod.ru/dem/vyb200.html> (data obrashheniya 12.12.2014)
2. Kolesnikov V.A. Prezidentskaya vlast': k komparativnomu analizu rossij-skogo i zarubezhnogo opy'ta // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy' teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2011. № 7 (13): v 3-x ch. Ch. II. S. 117-122.
3. Konstituciya Francuzskoj respubliki // Zarubezhny'e strany': konstitucii i zakonodatel'ny'e akty'. Sbornik dokumentov / Sost. V.A. Mal'cev. Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2000. 320 s.
4. Krasnov M.A. Rossiya kak poluprezidentskaya respublika: Problema balansa polnomochij: Opy't sravnitel'no-pravovogo analiza / M.A. Krasnov // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 10. S. 16-23.
5. Ky'nev A.V. Institut prezidentstva v stranax Vostochnoj i Central'noj Evropy' kak indikator processa politicheskoj transformacii // Politicheskie issledovaniya. 2002. № 2. S. 126-138.
6. Mixaleva I.V. Sovremennyye tendencii pravovy'x mexanizmov vzaimodejstviya institutov prezidenta i pravitel'stva v respublike Koreya // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya, 2013. № 1. S. 292-294.
7. Romanovskij A.A. Institut prezidentstva vo Francii i Rossii: neoinstitucional'ny'e aspekty' funkcionirovaniya // Nauchny'e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. E'konomika. Informatika, 2007 № 3. S.

136-143.

8. Skiperskix A.V. Vlast' i soprotivlenie: sootnoshenie v politicheskom processe // Nauchny'e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2015. T. 33. № 1 (198). S. 156-160.

9. Skiperskix A.V. Pravo na soprotivlenie: politiko-filosofskaya retrospektiva // Socium i vlast', 2015. № 5 (55). S. 67-72.